

Я медленно шёл, с какой-то тихой яростью наблюдая за актом ксенофильной содомии. Я даже дышал спокойно, хотя внутри мне хотелось всё нафиг сжечь. Я медленно прошёл разделяющее нас расстояние, вот то ли я шёл слишком медленно, то ли у Улюка в роду были кролики, только вот наш властелин брёвен успел закончить начатое. Без слов, без криков я просто отвесил ему пощечину не жалея сил.

Гоблин рухнул на задницу, сплевывая пару зубов.

Это резко остановило меня от будущих ударов по лицу, второго Курлыха я просто не перенесу. Не долго думая я просто ударил его метя в туловище, Улюк дёрнулся, уворачиваясь, от чего мой удар попал ему в плечо, с хрустом выбивая сустав со своего законного места. Право опешил. Я знал, что тренировки и Родословная сделали меня сильнее, но чтоб настолько?! Мне мать его всего семь с четвертью! Этот малолетний дебил, физически меня лет на пять старше! Я выдохнул, и поигрывая черными когтями на своих руках заговорил.

- Улюк. Ты меня. Очень, прямо очень разочаровал. - Гоблин выглядел так, словно был готов обосраться. Глаза навывкате, губы дрожат, взгляд буквально ищет куда бы сбежать...

- Стааааллший, я ненарочно! Оно само!

- Улюк, Улюк, ну зачем ты меня так разочаровываешь? - Смотря на перепуганного Гоблина, я чувствовал как от него пахнет настоящим ужасом, вот только вряд ли кто из собратьев осудил его за страх в такой ситуации. Краем глаза я и вовсе заметил, как Жмых опасно ежится.

- ЛЕЖАТЬ! - Крикнул я на пытающегося отползти пастушка. - А ты сидеть! - Это я крикнул уже Гоблину.

- Улюк, ты понял за что получил?

- Ссталлший, это за то, что я не дал вам опробовать добычу? - Мне захотелось снова его ударить, но сжав кулак до хруста костяшек, я всё же сдержался.

- Побить бы тебя ещё, да последние мозги растеряешь. За это тоже надо, но ты, дебил, получил за то, что ты вместо того, чтобы тащить овец, решил умыкнуть девицу, которая вовсе не девица. Какого хера, Улюк?! - От меня ощутимо запахло яростью, от чего испуганный Гоблин даже вжал голову в плечи.

- Но Старший! Племени нужны самки, а тут подвернулась возможность и я подумал... - Казалось он даже немного успокоился, хотя все ещё заметно подрагивал.

- Правильно Улюк, думать надо. Но млять! Думать надо, о том как лучше справиться со своей ролью, как не сдохнуть, и как сделать так, чтобы другие не сдохли. Ты же решил, что попортить девицу важнее, чем поймать лишнюю овцу. Раз ты так решил, так и быть я вас женю, если "девица" против. - Улюк побледнел, а после казалось позеленел.

- Сталлший, ввы же шшуттите? - От моих слов Гоблин знатно перепугался, и дело всё в том, что хоть свадьбы у гоблинов и были редкостью, но когда случались, накладывали на супругов обязанности, с которых так просто не соскочить. Так что я лишь улыбнулся, и заговорил с жертвой изнасилования на языке людей.

- Слыш отрок, есть два стула... Бл***! Есть два пути. Один - стать женой моего собрата. Другой - смерть на твой выбор. - Как по мне выбор очевиден даже для тупого. Когда пацан выберет свою смерть, Улюк вздохнет спокойно, и в следующий раз он, и другие гоблины будут думать или хотя бы попытаются это делать опасаясь последствий.

- Же... Женой... - Я посмотрел на заплаканное смазливое личико мальчика, его губы дрожали, лицо дико побледнело, а глаза и вовсе опустели.

- Что? Что ты говорить? Мочь повторить? Я не услышать. - У меня задёргался висок. От неожиданности разом даже стал хуже говорить, но тем не менее я давал ему шанс передумать.

- Женой... - Безжизненный обречённый взгляд, бледная смазливая мордашка. И странное желание жить дальше в таких условиях. Не тот ты стул выбрал парень, совсем не тот.

- Чтож, слово дал, надо держать. Вставай Улюк, поникший гоблин встал. Я силой вправил ему плечо, после поднял пацана в юбке, заметив стекающее по его ноге семя, я почувствовал тошноту. Мне было мерзко от того, что я делал, но всё равно, я начал ритуал гоблиской свадьбы, смешивая кровь молодоженов, между делом вешая на парня рабское клеймо с одним лишь приказом - не вредить гоблинам. Без рисунка основы, и большинства вспомогательных действий, но зато в это единственное правило я влил три четверти своего резерва, всё то, что могла держать в моём теле Родословная. Я соединил их руки, благо Улюк и его "жена" не сильно различались в росте. Закончив церемонию я произнес дежурную фразу.

- Можете поцеловать невесту. - Проконтролировал, чтобы сам факт поцелуя присутствовал, дальше я и не думал смотреть.

Назад я двигался молча, но если мысли кому-то слышны, мои матюги можно было бы слушать на Плутоне. По сути я одобрил однополый насильственный брак между жертвой и насильником. Прекрасное начало развития у гоблинов гуманизма, нечего сказать. Шикарно млять!!! Конечно, я мог бы его отпустить, ценой части репутации и напрочь похерив план по сокрытию следов. Нет, разумеется можно было парня припугнуть и наложить рабскую печать, с запретом про нас рассказывать, но эта магия требует подпитки. Хотя можно было запугать, что если он расскажет про нас, мы расскажем, что его сношал гоблин, после такого ему бы точно житья тут не было бы, так что парень бы молчал сам, да и рабское Клеймо первое время бы ему мешало про это рассказать, а дальше эффект ноцебо сделал бы своё дело, если только бы парень не нашёл какую-нибудь колдунью или волхва, которые способны разобраться в моей магии... Млять!!! Я дебил. Нет, ну серьёзно?! Почему подумал о таком решении только сейчас? Не спорю, тот выбор был лучшим для Гоблинов. Но можно же было найти компромисс, сделать парня своим шпионом в конце концов и регулярно обновлять рабское Клеймо... Чёрт. Это же охрененная идея! Я осторожно перевёл дух. Нет, серьёзно, использовать рабов как свои глаза и уши в городе людей просто гениально! Осталось только заполучить тех кем можно будет

просто управлять. У этого способа правда есть пара минусов, и если первый решается улучшением ритуала, то как скрыть клеймо решительно непонятно.

Раздумывая над своим новым планом разведки, я заметил поникшего Улюка.

- Не беспокойся, Улюк. Твои косяки я не забыл, и если будешь плохо о своей жёнушке заботиться или того хуже в могилу её сведёшь, будешь у меня столетие супружеской верности исполнять.

- Что это... Старший?

- Четыреста сборов никакого секса. - Гоблина аж передёрнуло, его взгляд стал совсем несчастным, а я почувствовал, как теплеет на душе. Вот, сделал небольшое доброе дело и на душе стало легче.

Вернувшись в племя, я окончательно успокоился. В конце концов реально, даже если я и сделал зло, его можно будет вывернуть с максимальной пользой для всех, за исключением мальчишки наверное. Хотя опять же как сказать, он сам выбрал свою судьбу. Вспоминая его будущее, меня заметно передёрнуло. Пацан слишком смазливый, да ещё переспавший с Гоблином, пускай и не по своей воле. Если бы я взял его в качестве раба из него бы вовсе шлюху сделали, или сожрали, а так... Не скажу, что его участь сильно лучше, но он жив, и даже по меркам Гоблинов может жить относительно неплохо. Пускай и в качестве жены гоблина. И раз такое дело, может заделать ему смену пола? Да нет, бред же... Хотя, в числе наших трофеев из мелких набегов есть хмель, а там, если память не изменяет есть растительный аналог женских половых гормонов. Можно попробовать сварить зелье с подобным эффектом и... Стоп. Мысли начали уходить в опасное русло. Мне кажется, с каждым годом я становлюсь всё более ебанутый... Хотя зелье сварить всё же стоит, на выхлах проверю.

Мне ещё доставало словарного запаса, но эта проблема решалась практикой. Я регулярно тренировался, стремясь избавиться от Гоблинского акцента. В остальное же время я искал применение для своих человеческих ресурсов и в конце концов нашёл его. Мои Трэллы - Йон и Варди не умели ковать или делать горшки, смешно, но даже за скотиной они толком не знали как присматривать, неудивительно, что парни оказались в рабстве. Зато они умели возделывать поля мотыгой, знали как выращивать зерно и овощи, умели собирать дары леса и строить дома. Именно они, желая быть полезными начали помогать нам строить жилища в пещерах и за их пределами. Это были лишь шалаши и землянки снаружи, но я уже видел перспективы расселения. Хотелось создать настоящее подземелье или хотя бы жуткий домик в лесу. А главное, найти нас было не так уж и просто. Лес был дик, и полон хищников, тут и зная дорогу нужно от семи до десяти дней потратить, не зная же, можно и вовсе не найти. Казалось бы, в такой ситуации можно не скрываться, открыто щипая поселения людей, но не стоит. Гоблины сильны ночью, но плохо чувствуют себя днём. Да и к тому же, если люди будут нас ждать, грабить станет куда тяжелее.

После нашуемвшей операции мы затихли, не планирую в тех местах больше набегов. Овец я умертвил поочередно, жадно поглощая своей Родословной, но прогресса не было, вернее чувствовалось, что Родословная вроде бы становится понемногу старше, но каких-либо заметных изменений в ней я не замечал. Я словно упёрся в стену, пробить которую можно лишь став достаточно сильным. Я выпивал жизненные силы всей доступной живности, как

какой-то вампир, и кормил этой силой Родословную. Когда не было чужих жизненных сил, накапливал энергию медитацией и стимулировал Родословную. И так изо дня в день, раз за разом, пока в один из таких для меня не начался ад. Без всякого предупреждения моё тело пронзила боль. Болело всё, от кожи и мышц, до кончиков волос. Хуже всего было осознавать, что болит зрение, осязание, обоняние, слух и вкус. Это слишком ненормальное ощущение. Понятное дело, болели так же и мои органы чувств, но как понимать то ощущение, когда болят сами чувства? Болела даже кровь, которой было тесно в сосудах, болели сосуды, по которым словно раскалённый песок текла кровь... А ещё дико хотелось ЖРАТЬ. Я бредил, и ел всё мясо до которого мог дотянуться, а так же червей, личинок, бабочек, жуков, ящериц... Из всего из чего мог тянул энергию, стараясь направить её на своё усиление. Первую неделю думал, что это пройдет и лихорадка уляжется, но процесс продолжался, у меня даже что-то шевелилось в костях, фантомно или нет, но эти ощущения буквально сводили с ума. Спустя месяц, у меня начали возникать сомнения в своём рассудке, и отличать реальность от галлюцинаций становилось только сложнее. Когда наступила осень, я почувствовал настоящий страх, меня реально пугало, что то, чем я занимался сломало мой организм, и теперь умираю, но где-то ближе к зиме боль начала стихать. У меня почти не осталось ментальных сил. С неделю я вовсе чувствовал себя овощем, после всего же нашёл в себе силы погрузиться в медитацию и оценить изменения произошедшие со мной. Увиденное почти заставило меня прыгать от радости: моя родословная изменилась, она стала заметно старше достигнув примерно возраста в тридцать семь лет, но главное - теперь эта сила ощущалась иначе, словно эта хтонь в сердце обзавелась новой пастью. Теперь сила гоблиской крови текла двумя извитыми потоками. Наконец! Наконец! Привычная проверка показала, что мой резерв резко возрос до тридцати Искр! Я могу теперь целых шесть раз использовать пламя! Да кроме того, казалось всё мои заклинания стали более послушными и немного сильнее. Словно этого было мало, я чувствовал что этот процесс не завершился, и я смогу привычным мне образом усилить своё тело, а значит стать сильнее физически и одновременно сделать резерв больше! Меня не отпускала эта эйфория, хотелось плакать от счастья, и мою радость омрачали лишь два факта: резерв маны собранный мною изначально совершенно не изменился, а ещё мне было страшно подумать, какие проблемы могли накопиться за период моей трансформации.

Но главное пока это можно было отложить на потом, всё же сильнее всего из жизни племени, я выпал в последние дней двадцать-тридцать.

Однако стоило мне выйти, как я увидел Улюка милующегося со своей "женой". Увидев его довольную рожу, а так же слегка смущённого бывшего пастушка, я понял что слишком многое пропустил, и тихонько вернулся назад. Что-то всё пошло совсем не по плану. Чую мне придётся устроить разнос, а пока я погрузился в медитацию, после чего использовал обнаружение жизни, чтобы найти всех кого-то нужно, к несчастью даже в удвоенный радиус обнаружения никто не попал, тогда повинувшись наитию, я сузил радиус обнаружения, до узкого длинного щупа, и с его помощью смог найти свои Когти, Вождя и Грява. Сфокусировавшись, на каждом из них, я поочерёдно сотворил "Чревовещание" на дистанции, вдвое, а то и более превосходящий мой прошлый максимум. Могущество пьянило, ведь если считать количество истоков силы, я был на сравнимом с Ёруком уровне, хотя по факту он был сильнее не только по количеству маны, но и по зрелости Родословной. После второго созревания, моё восприятие и понимание магии возросло давая понять, что моя изначальная мана и сила Родословной совершенно разные вещи. И по-отдельности и вместе они делают меня сильнее, но важно то, что между обоими истоками Родословной есть некая гармония, которая образует в итоге какую-то систему. С одной стороны и Родословную и Изначальную Ману можно было использовать для взаимного усиления, с другой продвижение Родословной в новую возрастную категорию давало куда больше преимуществ, чем наличие двух разных типов источников,

наверняка подобное верно и для Изначальной Маны. Звучит дико пафосно, но мне давно пора выстраивать свою собственную классификацию и лучше это делать так, как удобнее мне ибо названия Гоблинов, та ещё стыдоба.

- Старший! Вам лучше! - Прозвучавшие в унисон голоса Когтей, Вождя и Грява вызвали у меня лёгкую мигрень. Всё же я ещё не до конца пришёл в себя после месяцев ада.

- Лучше всех. Моя Родословная оказалась слишком сильна для меня, поэтому последнее время тело только и делало, что её догоняло. Это почти завершилось, так что теперь всё будет лучше. Расскажите, что нового в племени? Узг, Энг - начинайте. - Я расслабился, стараясь сесть поудобнее. Как же хорошо, когда можно сидеть, когда задница не болит! Дышать, когда лёгкие не колет! И как же замечательно думать, когда в мозгах не копошатся фантомные черви!

- Рабы построили два дома-холма за пределами пещер. Они куда незаметнее, чем обычные дома вершков, думаю вам понравится, Старший. Мы не дали им пока строить забор, слишком заметно это выглядит. - Когти, даже слегка поклонились.

- Хорошо Узг, окружите внешнюю территорию племени буреломами и перенесите куда нужно кусты и мелкие деревьев. Нам не нужны свободные проходы для всех, хватит тайных троп для своих. - Если мы живём как дикари, то почему бы не использовать природу?

- Мы выполним это, Старший. - Узг даже поклонился.

- Когтям есть, что ещё сказать?

- Нет, Старший.

- Тогда, Жмых, что есть у тебя?

- Без вас, Старший, племя ходило один раз в поход. - Под моим взглядом, вождь съежился.

- Так было нужно Старший! В племени появились дети, для них нужно было добыть хотя бы немного вещей.

- Подробности. Трофеи. Последствия. - Сухо произнёс я, ожидая краткую выжимку.

- Мы действовали осторожно. Нам удалось найти поселения людей меньше, деревянного ежа. Оказалось, вершки в тех местах оставляют лишних детей в лесу, иногда обернутых младенцев, иногда корзины с детьми. Нам несколько раз удалось найти такие подарки. Из трупиков детей в горшках получилась очень вкусная похлёбка, Старший, вы тогда были не в себе, но её отдавали... - Меня слегка затошнило.

- Когда вы их нашли, дети были уже мертвы?

- Да, Старший.

- Тогда на будущее, когда снова будем в тех местах, попытайся найти оставленных детей живыми. Или просто найди детей, мы воспитаем их настоящими Гоблинами.

- Да, Старший.

- Есть, что добавить?

- Нет, Старший.

- Тогда, Гряв, что есть у тебя?

- Мои парни наблюдали за поселениями вершков, Старший. И зная необходимость племени в самках, мы нашли возможность захватить их достаточное количество. Это юные самки, что ходят в лес за едой и хворостом. Их охраняют, но возможности для охоты просто замечательные. Ждём вашего дозволения. У меня всё, Старший.

- Когда освою новые силы, дарованные мне Кровью предков, вернёмся к этому вопросу. У вас всех просто замечательные новости. Что плохого случилось?

- ... - Все красноречиво молчали, что я понял, что точно случилось.

- Да бл***

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1787888>